2. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / Пер. с англ. Т.М. Сокольской; общ. ред. и вступ. ст. А.Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
3. *Груздева Н.В.* Методологические подходы к созданию образовательного пространства школы // Образовательная среда школы: проблемы и перспективы развития. СПб.: Речь. 2001. С. 32–35.
4. *Корчак Я.* Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1990. 272 с.
5. *Кулюткин Ю.Н., Тарасов С.В.* Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. 2001. № 1. С. 6–7.
6. *Тарасов С.В.* Образовательная среда как социокультурная и педагогическая категория // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 5–15.
7. *Ясвин В.А.* Тренинг педагогического взаимодействия в творческой образовательной среде / Под ред. В.И. Панова. М.: Мол. гвардия, 1997. 192 с.

* * *

Мысливченко И.В.,
учитель обществознания;
Институт довузовского обучения,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
sorafan@mail.ru

Учебный предмет «Обществознание» в современной российской школе: концепция, структура, основные проблемы

Аннотация: автор рассматривает процесс формирования современного школьного предмета «Обществознание». Анализируется история возникновения предмета, эволюция содержания предмета и его основных разделов. Основное внимание уделяется этапу перехода от советской модели предмета «Обществоведение» к современной модели предмета «Обществознание», сформировавшейся на протяжении последних тридцати лет. За эти годы «Обществознание» превратилось в полноценный учебный предмет, который преподается через два концентрира.

Ключевые слова: образование; обществознание; государство; преподавание; содержание предмета: современный курс; блок; базовые дисциплины.

Илья Myslivchenko,
Social studies Teacher;
Institute of pre-University education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
sorafan@mail.ru

The academic subject "Social Studies" in the modern Russian school: concept, structure, main problems

Abstract: the presentation examines the process of formation of the modern school subject "Social studies". The article analyzes the history of the subject, the evolution of the content of the subject and its main sections. The main attention is paid to the stage of transition from the Soviet model of the subject "Social Studies" to the modern model of the subject "Social Studies", which has been formed over the past thirty years. Over the years, "social studies" has become a full-fledged academic subject, which is taught through two centers.

Keywords: education; social studies; state; teaching; subject content: modern course; block; basic disciplines.

Задача данной статьи – проанализировать темы, которые разбираются в школьном обществознании РФ на сегодняшний день, и постараться понять, каким образом была сформирована существующая программа.

Основы советского школьного курса (в то время обществоведения) начинают складываться еще до революции. Уже в дореволюционный период В.И. Ленин негативно оценивал школьное образование в Российской империи, связывая положение в школе с существующей политической системой [4, с. 77–80]. Таким образом, потенциально закладывались предпосылки предстоящих изменений. Кроме того, он же заявлял: «Мы говорим: дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики, это ложь и лицемерие» [5, с. 74–77].

После прихода большевиков к власти проблема развития образования становится не только функцией соответствующих ведомств

(Наркомпрос), но также поднимается в качестве важной проблемы действующими руководителями ВКП(б) (Троцкий, Бухарин, Преображенский) [1; 7]. Политизация образования значительно отличает советскую образовательную систему от западной. Так, в США вопросами образования занимаются в первую очередь различные профессиональные ассоциации, а не политическое руководство. Это обуславливает специфику формирования школьного курса, так как первоочередными становятся чисто образовательные, а не политические задачи. В Советской России программа курса формировалась как вспомогательная для решения политических задач.

На первом этапе, практически сразу после прихода большевиков к власти, в качестве первоначальных задач гуманитарного образования были заявлены борьба с безграмотностью и религиозными предрассудками. С другой стороны, говоря объективно, непосредственно в после-революционный период трудно выделить какую-либо конкретную цель образования в принципе, в связи с общим хаосом в системе управления, естественным образом, приводящим к хаосу в системе образования.

Целенаправленные и серьезные изменения в образовании начинают происходить на рубеже 1920–1930-х гг., в связи с необходимостью решения первых задач индустриализации. СССР таким образом сталкивался с двумя задачами: 1) подготовка квалифицированных специалистов для нужд растущей промышленности в условиях индустриализации; 2) подготовка нового поколения людей, готовых исповедовать ценности так называемого «нового общества».

Гуманитарное образование сводилось к вспомогательным дисциплинам, нацеленных не на получение знаний, а на воспитание и политическая социализация широких слоев населения. Осуществлялась эта задача, с одной стороны, через широкую пропаганду путем преподавания общественных наук сквозь призму марксистской идеологии, с другой стороны, – через работу с классовым составом учащихся вузов. Что касается учебного плана, то для 1920-х гг. в условиях отсутствия единого учебника и стандарта, а также при относительной свободе педагогов, не приходится говорить о какой-то единой программе. В то же время учащийся должен был освоить следующие темы: происхождение семьи, труд, классовая борьба и материалистическое понимание истории.

Начиная с 1930-х гг. партийный контроль над системой образования начинает возрастать. Под контролем партии оказываются не только организационные, но и методические вопросы. По мере отказа от курса

на мировую революцию и перехода к построению социализма в отдельно взятой стране усиливается направленность на патриотические цели образования. Этим целям больше соответствовал учебный предмет «История», чем «Обществоведение». Обществоведение заменяется историей, становящейся главным инструментом воспитания и пропаганды среди молодежи.

В то же время после принятия Конституции 1936 г. в учебный план 7-х классов вводится предмет, посвященный новой конституции. В рамках предмета учащиеся должны были наизусть знать статьи 1, 2, 4 и 12.

После смерти Сталина и событий XX съезда представление о подготовке к труду на производстве как приоритетной цели образования сохраняется. Соответственно, общественные науки сохраняют за собой статус вспомогательных дисциплин, цель которых – сформировать коммунистическое мировоззрение школьников и студентов.

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян, выступая на XX съезде КПСС в феврале 1956 г., заявил, что «экономисты, историки, философы, юристы должны идти в ногу с партией, с нашей жизнью, обязаны ликвидировать отставание научной работы и обеспечить творческое обогащение марксизма-ленинизма» [10, с. 301–303]. В 1956–1957 гг. в вузах вводятся самостоятельные курсы политической экономии, диалектического и исторического материализма и история КПСС.

Государственная политика в сфере обществоведческого образования в средней и высшей школе достаточно основательно изучена в российской историографии [2; 6].

На протяжении следующих 1960–1970-х гг. высшие партийные органы продолжают воспринимать гуманитарные предметы в качестве одного из идеологических инструментов. В апреле 1960 г. постановлением ЦК был объявлен конкурс на написание учебника по курсу «Основы политических знаний», в рамках которого учащиеся в доступной форме могли бы получить информацию об «огромных успехах социалистического строя и коммунистической идеологии». Из 33 представленных на конкурс рукописей был выбран учебник заведующего отделом журнала «Политическое образование» кандидата юридических наук Г.Х. Шахназарова и его соавторов, удостоенный впоследствии Государственной премии СССР и ставший рекордсменом среди учебников по долголетию [9].

В 1962/1963 учебном году экспериментальное введение предмета «Основы политических знаний» в школу заканчивается. Предмет получает название «Обществоведение». Изначально заложенные в основу курса обществоведения догматизм и идеологизация с течением времени только усиливались. Это было связано с прямым контролем партийными органами как содержания курса, так и практического преподавания на местах, выражавшегося в требованиях к преподавательскому составу жестко придерживаться программы, заранее определенной партийными органами. С конца 1960-х гг. в системе образования окончательно складывается порочный круг: очевидное падение мотивации и интереса учащихся к предмету вызывало все новые и новые заседания партийных органов, вводившие все новые требования «идеологического подтягивания», которые на практике приводили ко все большему зарегулированию преподавания, что вело к еще большему падению и качества преподавания, и мотивации учащихся. Для большинства учащихся догматизм в преподавании общественных предметов приводил к потере интереса к ним, росту конформизма, абсентеизма и ухода в «частную жизнь».

Нельзя сказать, что государство игнорировало данную проблему, но попытки решить ее в рамках привычного для того времени инструментария заканчивались неудачами. Государство пыталось решить воспитательные задачи добавлением в школьное образование нескольких предметов, призванных воспитывать нравственность: предмет «Беседы о нашем советском обществе», «Основы марксистско-ленинской этики» и т. д. Что, однако тоже не дало результатов, ответом на это со стороны надзорных органов было заявление: *«большую группу учителей обществоведения надо попросту переучивать»* [8].

В 1980-е гг. оторванность в преподавании общественных наук от реальности стала очевидной всем участникам образовательного процесса: учащимся, учителям и преподавателям и контролирующим государственным органам. В 1987–1988 гг. в связи с очевидным устареванием учебника по обществоведению, существовавшему уже более двадцати лет, по решению Госкомитета был объявлен открытый конкурс. В 1990 г. экзамены по обществоведению были отменены как в школах, так и в вузах. В том же году курс «Обществоведение» перестал существовать. Таким образом, современный курс «Обществознание» в средней школе начинает складываться уже в постперестроечный период.

Единый предмет «Обществознание» формировался в течение определенного времени. В самом процессе формирования предмета «Обществознание» в рамках школьного курса в самых разных странах можно уловить сходные тенденции. Как правило, на начальном этапе формирования предмета «Обществознание» в разных странах, например в США, вставляли аналогичные вопросы, например, следует ли изучать эти предметы отдельно или же необходимо создать какой-либо обобщающий интегральный предмет? Если создавать интегральный курс, какие именно дисциплины в него включать? Как ввести эти предметы в существующую школьную программу? Как новые предметы будут взаимодействовать с другими гуманитарными предметами (история, литература)?

Среди многих школьных историков отношение к появлению этих предметов было скорее негативным. Самое интересное, подобное отношение фиксируется в различных, никак не взаимодействующих между собой группах. Схожие процессы наблюдались и в США начала XX в., и в постперестроечной России. Связано это было в значительной степени с тем, что включение новых предметов в программу требовало либо добавления большего количества часов к общей нагрузке, либо уменьшения времени на преподавание других предметов. И предметом, на часы которого покушались приходящие в школу дисциплины, чаще всего оказывалась история, как предмет, ориентированный на близкую область.

Что касается программ или компонентов, на базе которых должен был строиться новый предмет, то тут существовали и существуют разногласия. Например, Европейская научная ассоциация (European Science foundation) относит к социальным наукам следующие предметы: антропология, археология, экономика, география, история, право, лингвистика, политология, психология, социология. В США выделяют пять основных ветвей социальных наук: география, история, культурология, право и экономика.

К середине 1990-х гг. вместе с ослаблением шока от разрушения государства, в российском обществе все больше осознается потребность в возникновении общего курса, интегрирующего различные предметы гуманитарного цикла, существующие в вузах, но не входящие в обязательную школьную программу [3]. Выступая на конференции «Опыт преподавания социально-гуманитарных дисциплин в современной школе» (март 1995 г., МПГУ, Москва), Л.Н. Боголюбов отмечал, что «особое внимание должно быть обращено на общеобразовательную об-

ществоведческую подготовку» [2]. Принципиальным отличием создававшегося курса от советского обществоведения была, во-первых, попытка придать ему деидеологизированный характер, а во-вторых, создать школьный курс, обобщающий вузовские гуманитарные дисциплины, вообще не представленные в школе или представленные факультативно. Базовыми для школьного образования, как отмечал Л.Н. Боголюбов, стали такие предметы гуманитарного цикла как социология, экономика, политология, правоведение, этика, культурология, социальная экология, социальная психология, психология личности, а также социальная философия и философская антропология. Таким образом, предмет «Обществознание» вобрал в себя несколько уже существовавших на тот момент предметов.

На данный момент предмет «Обществознание» состоит из пяти блоков: человек и общество; экономика; социальные отношения; политология; право. Блоки 2–5 – краткие курсы, дающие школьникам общее представление о том, чем занимаются соответствующие разделы знаний. Эти разделы несут в себе проблемы, характерные для этих разделов в целом, из чего и вытекает различный уровень качества этих частей. Так, например, «Правоведение» в различных формах было представлено и в СССР. Соответственно, в курсе обществознания этот раздел изложен достаточно логично и последовательно по сравнению с другими разделами. Разделы «Социология» и «Экономика», находившиеся в СССР под сильным идеологическим давлением, и в школу пришли как еще не сформировавшиеся курсы. В результате они отличаются друг от друга как объемом необходимой для их усвоения информацией, так и сложностью. Например, блок «Социальные отношения» очевидно проще блока «Экономика».

С другой стороны, в блоке «Экономика» ряд понятий дается методически неверно. Так в этом блоке существуют понятия «спрос» и «предложение», но практически отсутствует упоминание равновесной цены. С другой стороны, в теме «Факторы производства» упоминается понятие «капитал», причем в форме, берущей начало в марксистской политэкономии и трудовой теории стоимости.

Но наибольшие проблемы на данный момент существуют в блоке «Человек и общество». Связано это с тем, что этот блок в значительной степени отдан на откуп советскому «Обществоведению». В тему «Человек и общество» входят такие явно неподходящие подтемы, как «Поня-

тие истины и ее критерии» или например, «Виды знаний». Трудно уловить логику, по которой были отобраны именно эти темы, процессы или социальные институты.

Структура и содержание данных тем становится понятнее, если вспомнить историю формирования курса и посмотреть не на саму логику изложения этих тем, а на логику их появления. Дело в том, что сам блок «Человек и общество» изначально в курсе обществознания был представлен четырьмя различными блоками: «Общество», «Человек», «Познание» и «Духовная жизнь». Сами же эти блоки были своеобразной данью нового предмета своим предшественникам.

Блок «Общество» – это фактически сокращенный вариант перестроенного школьного предмета «Основы современной цивилизации», откуда в дальнейшем приходит «Теория трех волн» Тоффлера (п. 17), использовавшаяся в то время в качестве противовеса формационной теории, а также идея «системного строения общества» (п. 8), введенная в качестве противовеса к марксистской схеме (базис и обусловленная им надстройка). Тема «Природное и общественное в человеке» – это частично сохранившаяся еще от советского обществоведения тема «Личность и общество», освобожденная от идеологической нагрузки, но сохранившая марксистскую идею «расщепленности» человека.

Таким образом, получившийся в результате предмет «Обществознание» стал, с одной стороны, результатом компромисса между несколькими различными предметами и уже устаревшим курсом советского обществоведения, с другой стороны, – дал возможности для создания предмета, отвечающего вызовам современности. Из положительных сторон этого предмета можно отметить высокую адаптивность нового курса к изменениям, в отличие от советского предмета, который предполагалось изучать строго в утвержденном виде, когда любое отклонение от программы, принятой в 1960-е гг., рассматривалось как непрофессионализм. Современный предмет гораздо быстрее адаптируется к происходящим изменениям и точнее отражает происходящие в науке и обществе процессы. За счет широты охваченных тем современный предмет позволяет учащимся в целом ознакомиться с содержанием предметов, которые можно будет изучать более углубленно в рамках специализированных школьных предметов или позднее – в вузах.

В то же время эти же сильные черты порождают существующие в предмете недостатки. Среди них – несбалансированность по сложности частей этого предмета. Например, блок «Социальные отношения»

дается через ряд интуитивно понятных и простых тем курса (социальный статус, социальная мобильность). При этом блок «Экономика» требует знания типологии рынков или зазубривания уровней налоговой системы.

В то же время наиболее сложны для усвоения темы из раздела «Познание», связанные с гносеологией и философией XVII–XVIII столетий. Другая проблема состоит в том, что из-за высокой адаптивности курса в нем могут возникать темы или устаревшие (как показатель ВВП в экономике), или научно не подтвержденные (например, теории креационизма или палеовизита в части антропологии, а также пирамида Маслоу в психологии), или темы, провоцирующие скандалы (достаточно вспомнить вызвавший возмущение общественности отрывок из учебника А.Ф. Никитина и Т.И. Никитиной).

Таким образом, совершенствование предметного содержания обществознания требует, с одной стороны, большей открытости при составлении курса и более подробного разбора профессиональным сообществом тем, предлагаемым учащимся, а, с другой стороны, – большего внимания педагогов к изменениям в структуре предмета.

Литература:

1. *Бухарин Н., Преображенский Е.* Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической партии большевиков – РКП(б). Пб.: Гос. изд-во, 1920. 321 с.
2. *Костюченко И.Ю.* Социальные дисциплины в исторической ретроспективе // Высшее образование. 2004. № 12. С. 147–151
3. *Куреньшева Е.П., Мысливченко И.В.* Практикум моделирования урока в образовательной программе подготовки учителя обществознания // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога. Материалы V Междунар. конф. / Под общей редакцией М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. М.: МПГУ, 2020. С. 86–93.
4. *Ленин В.И.* О чем думают наши министры? / *Ленин В.И.* ПСС. Т. 2. 1895–1897. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 75–80.
5. *Ленин В.И.* Речь на первом Всероссийском съезде по просвещению. 28 августа 1918 г. // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 74–78.
6. *Тимофеева Е.Г.* Государственная политика в сфере обществоведческого образования советской молодежи: исторический опыт 50-х –60-

х гг. XX в. // Вестник РУДН. Сер. История России. 2004. № 3. С. 154–159.

7. *Троцкий Л.Д.* Культура переходного периода // *Троцкий Л.Д.* Сочинения. Т. 21. М–Л., 1927. 520 с.

8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 4738. Л. 40.

9. *Шахназаров Г.Х.* Обществоведение. Учебник для выпускного класса ср. школы и ср. спец. учебн. заведений / Г.Х. Шахназаров, А.Д. Боборыкин, Ю.А. Красин, В.В. Суходеев. 20-е изд. М.: Политиздат, 1982. 320 с.

10. XX съезд КПСС: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1956. Т. 1. 640 с.

* * *

Сахарова М.В.,

кандидат философских наук, доцент;
доцент общеуниверситетской
кафедры философии и социальных наук,
Московский городской
педагогический университет;
г. Москва, Россия,
sakharovamv@mgpu.ru

Креативность, критическое мышление и коммуникация в роли лоцмана в современном цифровом пространстве

Аннотация: статья посвящена проблеме соответствия содержания и методов современного высшего образования изменениям, происходящим в обществе. Автор рассматривает причины возросшей значимости так называемых мягких навыков, в том числе – креативности, критического мышления, коммуникации, и предлагает модель преподавания курса философии, отвечающую требованиям времени.

Ключевые слова: креативность; критическое мышление; коммуникация, цифровое пространство; мягкие навыки; философия.